

Этапы большого пути

Как Вашингтон пытается продвинуть в Европу свой СПГ и не пустить туда российский трубопроводный газ

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Советник генерального директора ООО «Газпром экспорт»,
 профессор кафедры «Международный нефтегазовый бизнес» РГУ нефти
 и газа им. И. М. Губкина, д. э. н., сопредседатель со стороны России Рабочей
 группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета Россия – ЕС по газу

В предыдущих двух статьях данного цикла автором отмечалось, что развитие рынков СПГ и совершенствование механизмов ценообразования на данный энергоресурс ставят, помимо прочих, вопрос о дальнейшей судьбе российского трубопроводного газа в Европе. Анализ показывает, что газ из РФ имеет хорошие перспективы для того, чтобы не только сохранить свои позиции, но и расширить присутствие в европейском энергобалансе.

Однако США, стремясь создать и расширить нишу для своего СПГ, а также ослабить позиции Европы в глобальной конкурентной борьбе, прибегают к откровенно «нечестным» методам. В частности, Вашингтон стремится усугубить существующий раскол между «старыми» и «новыми» членами ЕС и, укрепляя свое политическое влияние на последних, навязывает им поставки своего более дорогого, но «более демократичного», чем российский трубопроводный, сжиженного газа. Это ослабляет конкурентоспособность ЕС в глобальной конкурентной борьбе за пределами энергетических отраслей.

Взглянем на недавнюю событийную канву, так или иначе связанную с будущим противостоянием российского сетевого газа и американского СПГ в Европе. В этом ряду можно отметить (в него хорошо вписываются) разноплановые, на первый взгляд, но объединенные единой целью защиты американских экономических интересов (America First!), события.

Данная статья является третьей в цикле четырех статей автора на эту тему. Первую и вторую см. НГВ №23–24/2018 и №1/2019

СВЯЗАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕЛЬЮ

Это, во-первых, антироссийские санкции (введенные и продолжающиеся вводиться под разными предложениями, но преследующие единую цель) против новых энергетических проектов, обеспечивающих доставку российского газа на рынок ЕС с меньшими издержками и рисками, чем существующие транспортные пути и транзитные коридоры (в первую очередь, против трубопроводного проекта «Северный поток-2»). В частности, из наиболее свежих сюжетов – долгоиграющая история с невыдачей Данией разрешения на прокладку трубопровода «Северный поток-2» в своих территориальных водах. При этом следует отметить, что антироссийские санкции поначалу вводились США как бы в защиту энергетической безопасности Украины, однако уже в самом тексте американского санкционного закона прямо говорится, что их цель – это защита экономических интересов самих США, создание рабочих мест внутри страны (и снова America First!).

Во-вторых, предлагаемые искусственные барьеры для российского газа путем изменения системы регулирования газового рынка ЕС (проект Quo Vadis Еврокомиссии 2017–2018 годов).

В-третьих, саммит НАТО в Брюсселе в июле 2018 года, в ходе которого страны ЕС подверглись резкой критике со стороны Президента США за их низкие расходы на оборону (менее 2% ВВП). Якобы вследствие этого их «безопасность» защищается путем повышения расходов США в НАТО (и в абсолютном, и в относительном выражении), в то время как страны ЕС тратят огромные средства на закупку энергоресурсов у России, от которой их «оберегают» НАТО и США.

В-четвертых, результаты саммита США – ЕС 25 июля 2018 года. Напомним, Евросоюз взял на себя обязательства закупки американского СПГ и частичного финансирования еще 14 проектов по строительству приемных терминалов сжиженного газа мощностью 15 млрд м³ в год, преимущественно в Восточной Европе – в зоне исторического доминирования российского газа. И это несмотря на наличие пустующих (невостребованных) мощностей по регазификации СПГ в ЕС на 150 млрд м³ в год.

Предварительная оценка последствий для экспорта российского газа применения пяти предложенных в Quo Vadis сценариев очевидна. В своей совокупности они нацелены, прежде всего, на вытеснение поставок российского газа из зоны его исторического доминирования

В-пятых, два американских сенатора 10 октября 2018 года выдвинули законодательную инициативу «Акт о европейской энергетической безопасности и диверсификации»,

в соответствии с которой предлагается выделить \$1 млрд в течение 2019–2023 финансовых годов для финансирования европейских энергетических проектов (терминалы СПГ, трубопроводы-интерконнекторы, реверсные мощности, подземные газохранилища), в том числе в Восточной Европе. Это, по мнению одного из авторов законопроекта, сенатора Мерфи, поможет «разомкнуть европейские клещи Путина и создать рабочие места в США».

Намерение вытеснить российские поставки на восточную границу ЕС/Украины сопровождается практически действиями по формированию газотранспортного коридора Север–Юг в зоне, откуда предполагается вытеснить российский газ

В-шестых, активно муссировалась весть от 17 октября о том, что польская компания PGNiG подписала соглашение о покупке 2 млн тонн СПГ в год начиная с 2022 года, когда истечет текущий контракт с «Газпромом» на поставку российского трубопроводного газа в Польшу.

В-седьмых, не менее активно обсуждалось известие, что канцлер Ангела Меркель пошла навстречу президенту Трампу и Германия в итоге построит свой приемный терминал для импорта американского СПГ.

Предлагаем хотя бы вкратце оценить эти известия – выяснится, что все они, так или иначе, могут считаться «этапами большого пути» по продвижению любой ценой американского СПГ на рынок Европы и/или по воспрепятствованию продвижению на рынок ЕС российского газа («насыпать битого стекла в кроссовки конкуренту»).

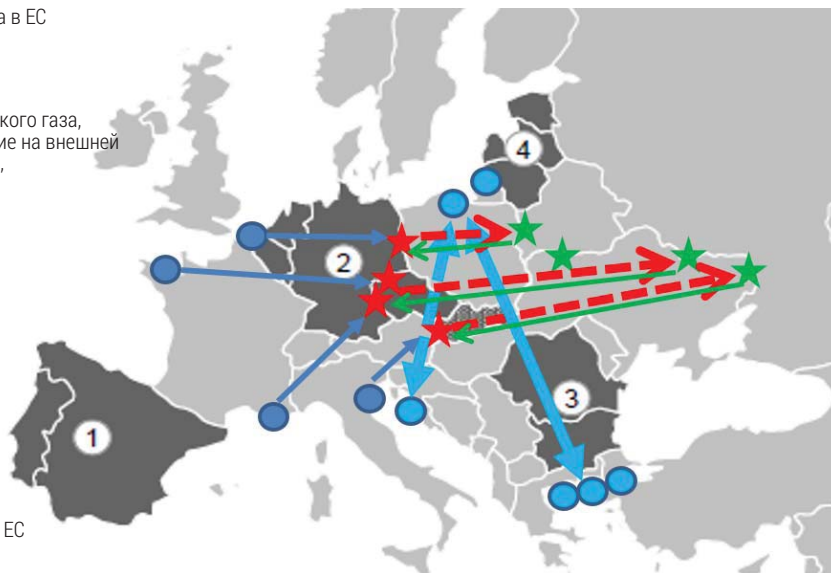
QUO VADIS ЕВРОСОЮЗА

Проект Quo Vadis, разработанный Еврокомиссией, был призван выявить путем количественного моделирования узкие места в действующей системе регулирования рынка газа ЕС, сохраняющиеся после полного применения (процесс еще не завершен) Третьего энергопакета ЕС, и сопровождающих его документов (подготовка которых заняла 2010–2016 годы). Он также должен был предложить дополнительные регулятивные меры, которые могут привести к «повышению благосостояния ЕС (EU welfare)».

Предварительная оценка последствий для экспорта российского газа от применения пяти предложенных в Quo Vadis сценариев регулятивных изменений, на мой взгляд, очевидна (см. «Возможные последствия применения пяти сценариев Quo Vadis...»). В своей совокупности они нацелены, прежде всего, на вытеснение поставок российского газа – перенос его пунктов сдачи/приемки (ПСП) – на внешнюю границу ЕС. А с учетом стремления Евросоюза принудить Россию к сохранению масштабно-

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПЯТИ СЦЕНАРИЕВ QUO VADIS, ПРЕДЛОЖЕННЫХ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО КОЛИЧЕСТВЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ: ХУДШЕЕ ПРОЧТЕНИЕ = НОВАЯ «ЛИНИЯ КЕРЗОНА»?

- ★ Существующие ключевые ПСП российского газа в ЕС
- ★ «Новые» ПСП для российского газа в ЕС в соответствии с Quo Vadis
- ➔ Перенос существующих внутри ЕС ПСП российского газа, поставляемого в ЕС, на их новое местоположение на внешней границе зоны применения законодательства ЕС, в соответствии с Quo Vadis
- ➔ Передача существующего транзитного бизнеса по доставке российского газа к существующим его ПСП внутри ЕС от «новых» его ПСП компаниям среднего звена ЕС в соответствии с Quo Vadis
- Новые фактически объединенные (региональные) рыночные зоны в соответствии с Quo Vadis report
- Существующие (некоторые) приемные терминалы СПГ в ЕС
- Новые (некоторые) приемные терминалы СПГ в ЕС
- ➔ Развитие новой трубопроводной инфраструктуры от существующих приемных терминалов СПГ на побережье ЕС к существующим ПСП российского газа в глубине ЕС в соответствии с Quo Vadis
- ↕ Новый трубопроводный (с возможностями физического реверса) коридор Север – Юг на востоке ЕС для соединения новых приемных терминалов СПГ

Источник: А. Konoplyanik. *EU Quo Vadis: a theoretical exercise with an anti-Russian Flavour?* // *Natural Gas World – Global Gas Perspectives*, 19 October 2017

го транзита газа через Украину и после 2019 года – и на российско-украинскую границу, с уплатой повышенного входного тарифа на транспортировку российской стороной. Это уменьшит маржу российского поставщика и сделает его бизнес по экспорту газа в ЕС менее конкурентоспособным, расчищая тем самым зону конкурентоспособности для альтернативных поставщиков, в первую очередь для американского СПГ.

У роста тарифов на транспортировку по действующим трубопроводным маршрутам в этом случае есть две причины. Первая – тарифы «вход – выход» после 2019 года становятся выше по сравнению с ныне действующими дистанционными тарифами, что уже было объявлено и «обосновано» украинской стороной (как результат ее перехода, в рамках членства в ДЭС – Договоре об Энергетическом Сообществе, – на энергетическое законодательство ЕС). Вторая – это повышение целиком переносится на «входной» тариф, то есть на российского поставщика.

Намерение вытеснить российские поставки на восточную границу ЕС/Украины сопровождается практическими действиями по формированию (в рамках 10-летних планов развития инфраструктуры ЕС и «проектов общего интереса») газотранспортного коридора Север – Юг. Он должен связать новые (построенные, строящиеся и запланированные, стационарные и плавучие) приемные терминалы СПГ на севере, в новых странах-членах ЕС (Польша, Литва), и на юге, в Хорватии, Греции, Турции (см. «Новая (допол-

нительная) газовая инфраструктура Европы...»). По этому трубопроводному коридору, обладающему реверсными мощностями, может (должен) пойти регазифицированный американский и/или иной СПГ и/или трубопроводный газ нероссийского происхождения. Он призван заместить в этой зоне (бывших странах СЭВ) российский трубопроводный газ. Последнему же предлагается создавать условия, ухудшающие его конкурентоспособность на рынке ЕС, в первую очередь по сравнению с американским СПГ (в том числе за счет уже упоминавшихся повышенных тарифов на входе в зону применения законодательства ЕС).

Уже предварительная оценка показывает, что «повышения благосостояния ЕС» предполагается достигать за счет перекалывания дополнительных рисков и затрат на плечи внешних поставщиков, в первую очередь на Россию

Еще одна цель Quo Vadis – передача функций транзита газа до существующих пунктов сдачи-приемки внутри ЕС европейским компаниям среднего звена газовой цепочки

НОВАЯ (ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ) ГАЗОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЕВРОПЫ («ПРОЕКТЫ ОБЩЕГО ИНТЕРЕСА»/PCI)

Источник: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/transparency_platform/map-viewer/main.html

(midstream companies). Они должны служить посредниками между производителем-экспортером извне Евросоюза, с одной стороны, и конечным потребителем внутри ЕС и/или основным историческим импортером российского газа, с другой. Эта мера даст таким компаниям возможность сохранить свой бизнес грузоотправителя в ЕС. Ведь после вступления в силу Третьего энергопакета происходит неизбежное сжатие зоны бизнеса в ЕС для таких посредников, поскольку упомянутый энергопакет предоставил возможность производителям-экспортерам напрямую выходить на конечных потребителей, минуя посреднические структуры оптовых перепродавцов/перекупщиков. А именно они исторически обеспечивали доставку газа конечным потребителям от пунктов сдачи-приемки советского/российского газа.

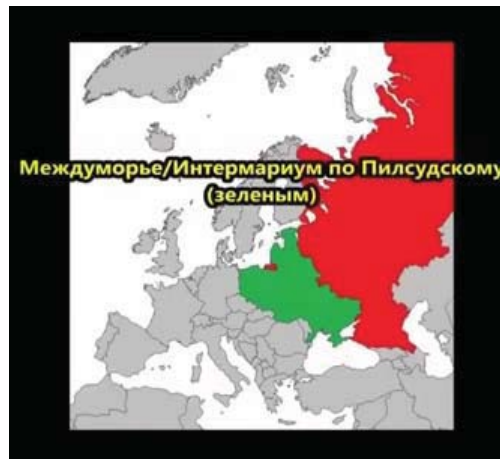
В нынешнем виде Quo Vadis фактически нацелен на обоснование замены в ЕС более дешевого российского трубопроводного газа, на пути которого предлагается создать дополнительные административные барьеры, более дорогим сжиженным газом из США

Такое искусственное расширение зоны бизнеса для компаний среднего звена, безусловно, ведет к «повышению благосостояния ЕС», поскольку расширяет налогооблагаемую базу, создаваемую этими компаниями.

Таким образом, уже предварительная оценка показывает, что «повышения благосостояния ЕС» (заявленная цель подготовки предложений по совершенствованию системы регулирования газовой отрасли Евросоюза) предполагается достигать в рамках сценариев проекта Quo Vadis, то есть за счет перекалывания дополнительных рисков и затрат на плечи внешних поставщиков, в первую очередь на Россию.

Предложенные сценарии в своей совокупности, на мой взгляд, нацелены, а в случае их реализации, ведут к вытеснению поставок российского газа на периферию зоны применения законодательства ЕС (то есть на российско-украинскую границу) и к «расчистке» зоны конкурентоспособности для американского СПГ в Европе. В частности, эта «расчистка» происходит путем создания искусственных барьеров, в том числе тарифных и нетарифных ограничений, для более дешевых поставок и поставщиков, каковыми является российский трубопроводный газ. Он, по многочисленным оценкам, в том числе и самих американских должностных лиц, выигрывает сегодня конкурентную борьбу с американским СПГ в Европе.

ЛИНИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ (ИЛИ ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ США В ЕВРОПЕ)

Источник: выступление Джорджа Фридмана на конференции The Chicago Council on Global Affairs, 4 февраля 2015 г.

Получается, что в нынешнем виде Quo Vadis фактически нацелен на обоснование замены в ЕС более дешевого российского трубопроводного газа, на пути которого предлагается создать дополнительные барьеры, более дорогим сжиженным газом из США. Сценарии Quo Vadis хорошо коррелируются с содержанием расширенных антироссийских санкций США, препятствующих созданию обходящих Украину газопроводов. Это ведет не к повышению, а к снижению «уровня благосостояния ЕС». Похоже, сценарии проекта выстроены в интересах не ЕС, а США.

Борьба Брюсселя, Вашингтона и Киева как за сохранение широкомасштабного транзита российского газа через Украину в ЕС, так и против строительства трубопроводов в обход Украины – все это звенья одной цепи

QUO VADIS, МЕЖДУМОРЬЕ, ЛИНИЯ КЕРЗОНА

Основатель и директор ведущей американской частной разведывательно-аналитической компании в области геополитики Strategic Forecasting Inc. (Stratfor), которую в США называют «теневым ЦРУ», Дж. Фридман в своем выступлении в Чикагском совете по глобальным делам 4 февраля 2015 года разъяснил, что конечная цель США заключается в строительстве «Междуморья» – территории между Балтийским и Черным морями, «концепцию

которого придумал еще Пилсудский» (см. «Линия разграничения (или главная цель США в Европе)»).

Для США, по словам Фридмана, «первая цель – не допустить, чтобы немецкий капитал и немецкие технологии соединились с русскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию. ... США работают над этим уже целый век. ... Козырь США, бьющий такую комбинацию, – линия разграничения между Прибалтикой и Черным морем», препятствующая объединению России и Германии, которые, действуя вместе, становятся, по Фридману, «единственной силой, представляющей для США существенную угрозу». США необходимо создать «санитарный кордон», как определил американские задачи Фридман, вокруг России, с помощью которого можно будет держать в дальнейшем на коротком поводке Германию и весь Евросоюз.

В идею очередного «санитарного кордона» вокруг России (напомню, что первый «санитарный кордон» выстраивали вокруг советской России в начале 1920-х годов по так называемой «линии Керзона», см. «Линия Керзона»), похоже, замечательно вписывается проект Quo Vadis. Его набор модельных сценариев де-факто предусматривает заполнение зоны «Междуморья» поставками американского СПГ вместо вытесняемого оттуда за счет изменения системы регулирования российского сетевого газа, для которого создаются (де-факто административными методами) дополнительные барьеры на пути в Европу. Правда, «возможно, – по заявлению Д. Трампа (см. далее), – цены немного подрастут, но это ничего». А «рост благосостояния ЕС», видимо, будет рассчитываться без учета этого компонента – если проект Quo Vadis будет принят к реализации, вероятность чего сохраняется с приходом новой Еврокомиссии.

АМЕРИКАНСКИЕ САНКЦИИ

Попытка вытеснения более дешевых российских поставок на периферию расширенного ЕС и замещение их более дорогим американским СПГ не только вписывается в развернутую в международных СМИ и в американской дипломатии антироссийскую кампанию, но и, скорее всего, является одним из ее ожидаемых результатов. Борьба США за европейский рынок газа обострилась с падением цен на нефть в 2014 году, когда по многочисленным расчетам американский СПГ стал здесь безусловно неконкурентоспособен по сравнению с российским газом (продаваемым в Европе преимущественно по ДСЭГК с нефтепродуктовой привязкой), особенно после девальвации рубля.

Автор в течение долгого времени пытается привлечь внимание международной аудитории к тому, что борьба Брюсселя, Вашингтона и Киева как за сохранение широкомасштабного транзита российского газа через Украину в ЕС, так и против инициированного Москвой строительства трубопроводов в обход Украины с севера («Северный поток» 1 и 2) и с юга (сначала «Южный», теперь «Турецкий поток»), – все это звенья одной цепи. Они в значительной степени инициированы стремлением США своими и чужими руками расчистить площадку для собственного СПГ в Европе. Вопреки дипломатической и политической риторике США, это совсем не трансатлантическая солидарность с ЕС и тем более с Украиной. Это всего лишь прагматическое решение внутренних американских экономических проблем: облегчение внешнеэкономической экспансии американского СПГ путем выстраивания административных барьеров на путях более дешевого российского сетевого газа в Европу, недопущение появления

более прямых и менее затратных путей для последнего на рынок ЕС. Цель – повышение конкурентоспособности американского СПГ в Европе (но если не получается выигрывать в честной конкурентной борьбе, то надо «насыпать битого стекла в кроссовки конкуренту») и создание тем самым новых рабочих мест в самих США.

Понятно, почему «Северный поток-2» вызывает такую аллергию и стойкое неприятие со стороны американского истеблишмента – он еще более повышает конкурентоспособность российского трубопроводного газа в Европе по сравнению с СПГ из США

Наиболее выпукло и неприкрыто этот последний тезис (America First!) артикулирован в тексте американского закона № 115–44 от 02.08.2017 «Противодействие противникам США посредством закона о санкциях». Причем в статье 257 «Энергетическая безопасность Украины» завершающий пункт 10 гласит, что «правительство США должно уделять первостепенное внимание экспорту американских энергоресурсов с целью создания новых рабочих мест в США (курсив – выделено мной, А. К.), помощи союзникам и партнерам США и укреплению внешней политики США».

Специальным пунктом в разделе 257 стоит также прямое противодействие строительству «Северного потока-2». Там сказано, что «официальной политикой США является ... продолжение противодействия трубопровод-

ЛИНИЯ КЕРЗОНА

Источник: составлено автором

«Линия Керзона» (англ. Curzon Line)

название условной линии (см. карту), которая была рекомендована 8 декабря 1919 г. Верховным Советом Антанты на Парижской мирной конференции в качестве восточной границы Польши и установлена в ноте министра иностранных дел Великобритании лорда Керзона российскому правительству от 12 июля 1920 г. С этого времени восточная граница Польши, установленная Декларацией от 8 декабря 1919 г., стала обычно именоваться «линией Керзона». Линия в основном соответствует этнографическому принципу: к западу от нее находились земли с преобладанием польского населения, к востоку – территории с преобладанием непольского (литовского, белорусского, украинского) населения. Современная граница между Беларусью, Украиной и Польшей примерно соответствует «линии Керзона». Значительная часть литературы интерпретирует «линию Керзона» как «санитарный кордон» (барьер) Запада против советской (тогда большевистской) России

ному проекту «Северный поток-2», принимая во внимание его разрушительное воздействие на энергобезопасность ЕС, развитие энергетического рынка в Центральной и Восточной Европе и энергетические реформы на Украине».

Раздел 232 «Санкции в отношении развития трубопроводов в Российской Федерации» целиком посвящен противодействию строительству экспортно ориентированных трубопроводов РФ.

В выступлении Президента США Д. Трампа во время его визита в Польшу в июле 2017 года (по дороге на саммит «Группы Двадцати» в Гамбурге) содержалась неприкрытая реклама американского СПГ и его преимуществ для Европы. Там он, как бы между делом, обронил ключевую фразу для понимания того (очевидного для меня и вышеперечисленных специалистов, оценивавших конкурентоспособность американского СПГ на рынке ЕС), как изменится благосостояние стран Евросоюза после прихода сюда сжиженного газа из США.

Выступая на саммите «Инициатива трех морей» 4 июля 2017 года в Варшаве (каковую «Инициативу...» один из чешских дипломатов сравнил с «великодержавной концепцией Пилсудского», той самой идеей «Междуморья»), Д. Трамп рекламировал поставки американского СПГ как часть своей новой политики «энергетического доминирования». Он заявил при этом: «США никогда не будут использовать энергию для оказания давления на ваши страны, и мы не позволим это делать другим. США твердо привержены открытым, справедливым и конкурентным рынкам для глобальной энергетической торговли. Америка будет верным и заслуживающим доверия партнером в экспорте наших высококачественных и недорогих (выделено мной – А. К.) энергоресурсов... и я надеюсь, что вы используете это в своих интересах, приобретая эти энергоресурсы».

Но в ходе совместной пресс-конференции с Президентом Польши А. Дудой в тот же день Президент США сказал те самые ключевые, на мой взгляд, – для понимания ситуации с американским СПГ в Европе – слова. Он повторил, что «Америка готова помочь Польше и другим европейским странам диверсифицировать энергетические поставки, чтобы вы никогда не чувствовали себя заложниками в руках одного поставщика». Затем он поздравил Польшу с приходом первого танкера с американским СПГ (он прибыл на терминал в Свиноустье 7 июля) и сказал, что «таких кораблей будет еще много». И произнес те самые ключевые слова: «Возможно, цены немного подрастут, но это ничего».

Итак, за удовольствие надо платить: хотите диверсифицироваться – уйти от зависимости от России к поставкам СПГ из США, – заплатите «страховую премию». Правда, Трамп не сказал при этом, что эта «страховая премия» необходима самим США, чтобы их СПГ мог быть конкурентоспособным (чтобы сбыт его был рентабельным) на европейском рынке.

ДАТСКИЙ МАРШРУТ

Понятно, почему «Северный поток-2» вызывает такую аллергию и стойкое неприятие со стороны американского истеблишмента – он еще более повышает конкурентоспособность российского трубопроводного газа в Европе по сравнению с СПГ из США. Механизмы проти-

водействия ему применяются самые разные – и попытка внесения поправок в законодательство ЕС, направленных, по сути, именно против этого конкретного проекта (об этом довольно много и подробно написано), и затягивание с выдачей разрешений на строительство. Наиболее «интересной» в этой связи, на мой взгляд, является история с датским маршрутом.

Президент Трамп заявлял своим европейским партнерам о недопустимости сохранения ситуации, при которой США в рамках НАТО несут много больше расходы на защиту своих европейских партнеров от «российской военной угрозы»

Трасса газопровода «Северный поток-2» (СП-2) должна пройти в том же коридоре в территориальных водах Дании, что и «Северный поток-1» (СП-1) (см. «СП-2 пройдет вдоль маршрута СП-1...»). Точнее, должна была бы, поскольку Дания пока все еще так и не выдала разрешение на прокладку трубы СП-2 именно в этом коридоре. Не будем повторять известные детали и перипетии – любознательный читатель легко сам найдет всю необходимую информацию в Интернете. Остановимся на том, что в публичном пространстве почему-то не присутствует.

Дания не выдает (пока) разрешение на прохождение трассы СП-2 в своих территориальных водах к югу от острова Борнхольм, несмотря на то, что трасса СП-1 была проложена именно там по просьбе самой Дании. Воды к северу от острова Борнхольм являются зоной активного международного судоходства, в отличие от пролива к югу от Дании, разделяющего эту страну с Польшей. Поэтому логично было вести трассу СП-1 именно к югу от острова. Но проблема была в том, что у Дании не урегулирован вопрос о разграничении ИЭЗ в акватории Балтики с Польшей. Поэтому она сама предложила проложить СП-1 не в своей ИЭЗ (акватория с неурегулированной границей, возможно возникновение правовых проблем), а в своих территориальных водах (в территориальном море – в 12-мильной прибрежной зоне). Что и было сделано. Теперь же неожиданно возникли проблемы с повторением схемы, в свое время предложенной самой датской стороной. Что изменилось?

СП-1 прокладывался в 2010–2011 годах (поставки газа по первой нитке газопровода начались в ноябре 2011 года, поставки по двум ниткам в коммерческом режиме – в октябре 2012-го), то есть до начала экспорта американского СПГ (февраль 2016 года). А СП-2 будет введен в эксплуатацию уже в период конкурентного противостояния СПГ из США с российским газом, каковую конкуренцию первый пока проигрывает. При этом СП-2 делает российский газ в Европе еще более конкурентоспособным. Отсюда задача – убрать конкурента американскому СПГ. Но датскими

СП-2 ПРОЙДЕТ ВДОЛЬ МАРШРУТА СП-1 – ПОЧЕМУ ЖЕ У СП-2 ВОЗНИКЛА ПРОБЛЕМА С ДАНИЕЙ?

Источник: С.Сердюков. «Северный поток-2»: газопровод для поставок природного газа в Европу. // Выступление на XI международной научной конференции «Энергетика XXI века: экономика, политика, экология» на тему «Необходимость энергетического диалога в условиях быстро меняющейся среды», Санкт-Петербург, 15.11.2018

руками. Если не воспрепятствовав, то замедлив, насколько возможно, прокладку СП-2. Полагаю (хотя не смогу это доказать в суде), что следует усматривать взаимосвязь между этими событиями и ролью в них (в качестве как минимум активного связующего звена) Андерса Фог Расмуссена, бывшего в 2001–2009 годах премьер-министром Дании, в 2009–2014 годах – генсеком НАТО, а с 27 мая 2016 года занимающего должность советника Президента Украины.

Но НАТО играет и более явную роль в продвижении американских интересов в Европе.

САММИТ НАТО В БРЮССЕЛЕ

Президент Трамп прямо и недвусмысленно заявлял своим европейским партнерам на июльском (2018 г.) саммите НАТО в Брюсселе о недопустимости сохранения ситуации, при которой США в рамках НАТО несут много больше – и в абсолютном, и в процентном по отношению к ВВП объеме – расходы на защиту своих европейских партнеров от «российской военной угрозы». А тем временем европейские участники НАТО в массе своей не только «экономят» на военных расходах (значительная часть которых идет на закупки американских вооружений), но и поддерживают «потенциального агрессора» (то есть Россию), закупая у нашей страны в огромных количествах энергоресурсы, в частности, трубопроводный газ. А надо закупать американский сжиженный. А то, что он обойдется европейцам дороже, «так это ничего».

Особой критике со стороны Трампа подверглась Германия, в частности, за ее поддержку строительства СП-2.

При этом американский президент последовательно развивал тему незначительных расходов стран ЕС на оборону (менее согласованных в НАТО – 2% от ВВП) и высокой зависимости от российских нефти и газа. Тем самым, по мысли Трампа, Берлин пополняет бюджетные доходы России, от которой США защищают страны ЕС.

«Германия полностью контролируется Россией. После строительства нового трубопровода (СП-2 – А. К.) более 70% поставок природного газа будут поступать из России, – заявил Трамп во время встречи с генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом 11 июля. – Мы должны защищать вас, а вы отдаете миллиарды долларов России. Германия находится у нее в заложниках».

Трамп также отметил: «Как вы можете быть вместе, когда одна страна получает свою энергию из страны, против которой вы хотите защититься?.. Они просто делают Россию богаче».

«Что касается расходов на оборону, Германия просто платит чуть более 1%, – заметил Трамп, – в то время как США платят 4,2% с гораздо большего ВВП». Он также возмущался: «Бывший канцлер Германии является главой трубопроводной компании, поставляющей газ... Вы ответьте мне, это уместно?»

И в итоге Трамп завершил упреки в адрес России и Германии очередным тезисом из серии America First: «Это продолжается уже несколько десятилетий, это происходило и раньше, но другие президенты никогда ничего не делали ... Но я ... считаю, что это очень несправедливо по отношению к нашей стране, это очень несправедливо по отношению к нашему налогоплательщику».

Дональд Трамп и в преддверие саммита НАТО выступил с критикой в адрес Германии, которая «хочет быть защищенной от России, однако при этом платит ей миллиарды долларов за газ и нефть», обращаясь к американским избирателям/налогоплательщикам. На предвыборном мероприятии в Монтане (США) 5 июля он заявил: «Они (Германия – А. К.) заключили сделку по нефти и газу с Россией, они платят миллиарды и миллиарды долларов России. Итак, они хотят, чтобы их защищали от России, но они платят миллиарды долларов России».

Итак, НАТО – это еще один инструмент защиты американских интересов, в том числе в Европе, в том числе в энергетической сфере.

САММИТ США – ЕС И АМЕРИКАНСКИЙ СПГ

25 июля 2018 года в Вашингтоне состоялся саммит США – ЕС, на котором президент Трамп и президент Юнкер согласились наращивать стратегическое сотрудничество в энергетической сфере. При этом, случайно или нет, фразеология в отношении материализации этого сотрудничества претерпела заметное изменение – в сторону ужесточения обязательств ЕС – всего в течение двух недель после саммита. Причем со стороны ЕС.

Если ЕС берет на себя обязательства закупать американский СПГ, то как будут вестись его закупки и реализация? Означают ли достигнутые договоренности, что закупки американского СПГ будут все же осуществляться на коммерческой основе?

В Совместном заявлении США – ЕС по итогам визита президента Юнкера в Белый дом от 25 июля сказано, что «Европейский союз *хочет* (выделено мной – А. К.) импортировать больше СПГ из США, чтобы диверсифицировать свое энергоснабжение». Однако в пресс-релизе Еврокомиссии «Совместное заявление ЕС – США от 25 июля: импорт Европейским союзом СПГ США растет» от 9 августа уже говорится, что «Европейский Союз *будет* (выделено мной – А. К.) импортировать больше СПГ из США, чтобы диверсифицировать свое энергоснабжение и сделать его более надежным (безопасным)».

Было сказано также, что «ЕС и США будут работать над содействием торговле СПГ». В частности, «в дополнение к существующим 150 млрд м³ в год незадействованных (свободных) мощностей регазификационных приемных терминалов СПГ в ЕС, ЕС поддерживает создание еще 14 проектов СПГ, которые добавят еще 15 млрд м³ в год мощностей приемных терминалов СПГ в ЕС к 2021 году, которые будут открыты для приема СПГ США,

если рыночные условия и уровень цен будут тому способствовать».

Кстати говоря, суммирование данных (приведенных в приложении к этому пресс-релизу Еврокомиссии) по девяти реализуемым из 14 упомянутых СПГ-проектов, в софинансировании которых ЕС принимал участие (остальные 5 из 14 были введены в эксплуатацию в период 2013–2017 годов), дал мне в сумме не 15, а 21,9 млрд м³ в год дополнительных мощностей, то есть почти в полтора раза большую цифру.

Так, ЕС в рамках четырех своих программ финансовой поддержки уже потратил или зарезервировал в рамках софинансирования этих проектов СПГ и сопутствующей инфраструктуры около 650 млн евро. США, в свою очередь, должны облегчить правила регулирования для экспорта СПГ, поскольку американское законодательство требует предварительного согласия Министерства энергетики для экспорта СПГ в Европу.

На саммите Трамп и Юнкер сформировали Рабочую группу высокого уровня, состоящую из их ближайших помощников, в рамках которой началась работа «по увеличению экспорта СПГ США в Европу».

Однако сразу возникает ряд вопросов. Если ЕС в той или иной форме берет на себя обязательства закупать американский СПГ (с учетом того, что он может продолжать оставаться дороже не только российского газа, но и, что очевидно, будет дороже, например, катарского СПГ), то как будут вестись его закупки и реализация? Означают ли достигнутые договоренности, что закупки американского СПГ будут все же осуществляться на коммерческой основе? То есть определять, на какой рынок поставлять американский СПГ, будут компании, его закупившие на заводах в США, как правило, на условиях FOB (например, в портфель). Это совсем не обязательно означает, что пунктом конечного назначения станет один из европейских приемных терминалов СПГ. Ведь к тому же этот терминал может оказаться всего лишь перегрузочным.

Или схема реализации этих договоренностей (что ЕС *будет* импортировать больше СПГ из США) может оказаться аналогичной схеме возврата госсубсидий на форсированное развитие возобновляемой энергетики в ЕС? Напомню, что электроэнергия, полученная на основе ВИЭ, была законодательно объявлена в ЕС «обязательной для потребления» (must-run electricity). Это обеспечивает гарантии ее реализации (и получения выручки) в объеме 100%-й загрузки генерирующих мощностей. Тем самым административными методами повышается рентабельность операций с ВИЭ.

Означает ли это, что, по аналогии, может быть административно предписана преимущественная регазификация СПГ из США и 100%-я загрузка регазификационных терминалов в случае прихода на разгрузку танкеров-метановозов из США с обязательством неукоснительной сдачи СПГ в газотранспортную систему после регазификации? То есть фактически речь может идти об установлении режима преимущественного потребления американского сжиженного газа в Евросоюзе. Что, однако, будет противоречить правилам ВТО... ❗